

- Боже мой, что это такое?

Испуганный крик Цзян Юяо нарушил счастливую и гармоничную атмосферу в главном зале. Гости, находившиеся поблизости, подсознательно заглядывали в коробку, которую она держала в руках.

Цзян Юаньбай и старая госпожа Цзян были немного дальше и не могли ясно видеть, что было в маленькой коробке. Лу-ши и Ян-ши встали, чтобы взглянуть. Цзян Цзин Жуй стоял на той стороне, где были гости мужского пола, и хотел сделать шаг вперёд, чтобы посмотреть, но его оттащил Цзян Юань Пин.

Прежде чем Цзян Юяо заговорила, девушка-служанка рядом с ней, Цзинь Хуа, протянула ей руку и вытащила предмет из маленькой коробочки. Она сердито посмотрела на Цзян Ли и крикнула:

- Вторая Госпожа, что вы имеете в виду?

Только тогда все смогли ясно разглядеть, что служанка держит в руках рубиновое украшение на голову. На первый взгляд этот рубиновый головной убор представлял немалую ценность. Но было видно, что рубин на головном украшении был полностью испещрён чрезвычайно плотными ножевыми порезами, что вызывало вздох у людей, которые увидели это.

- Вторая Госпожа, все мы, слуги, знаем, что вы недовольны и не любите третью Госпожу. Но вы отправили такую вещь на церемонию рождения третьей Госпожи, это действительно уже слишком!

Тон этой служанки при разговоре не нёс никакого уважения к Цзян Ли. Если бы это было в резиденции других людей, то обвинение в неуважении и высокомерии по отношению к хозяину не заставило бы себя ждать. Но здесь никто не обращал внимания на её действия. Напротив, другие хвалили её как верную и преданную своему господину служанку.

Взгляд Цзян Ли упал на рубиновое украшение в руке Цзинь Хуа, и удивление вспыхнуло в её глазах. Она тут же нахмурила брови, покачала головой и сказала:

- Нет, с тех пор как я купила это рубиновое украшение для головы, оно всегда было у меня в руках и никогда не трогалось. Я не знаю, как это получилось.

- Может быть, тут какое-то недоразумение? - Цзи Шужань также подошла без малейшего сомнения на лице к Цзян Ли. Вместо этого она, казалось, проявила большое беспокойство и спросила. - Есть ли проблема с украшением? Ли'эр обманули?

- Но как это возможно? Юная леди специально отправилась в Цзи Сян Лоу, чтобы выбрать подарок на день рождения для третьей Госпожи, - язвительно заметила Тун'эр. - На подарок

было потрачено в общей сложности четыреста таэлей серебра. Как могут быть проблемы с драгоценностями Цзи Сян Лоу?

Вещь на самом деле была куплена в Цзи Сян Лоу.

Гости посмотрели на Цзян Ли с разными выражениями лица. Поскольку она могла потратить четыреста серебряных монет, чтобы купить украшение на голову для Цзян Юяо, во-первых, это означало, что Цзян Ли была щедрой. Во-вторых, это указывало на то, что дом главного помощника не относился к Цзян Ли несправедливо. Цзян Ли всё ещё имела очень хорошие финансовые ресурсы. Имперский Цензор не смог бы выдвинуть обвинение по этому поводу.

- Проблема заключается не в головном украшении. Оно совершенно прекрасно, и также не могло быть исцарапано само по себе. Повторюсь, это было явно порезано ножом, - внезапно открыла рот Цзян Юй'Э. - Вторая сестра, это нормально, если тебе не нравится третья сестра. Нет необходимости портить украшение для головы без причины.

Ян-ши не ожидала, что её собственная дочь внезапно откроет рот. Для неё было слишком поздно прикрывать рот Цзян Юй'Э. Молча опустив голову, Цзян Юянь робко потянула Цзян Юй'Э за угол одежды, не говоря ни слова. Цзян Юй'Э гордилась собой. Она знала, что мать и дочь главной ветви не любили Цзян Ли, если бы она могла заставить Цзян Ли оказаться в ещё более напряжённом положении, главная ветвь определённо была бы счастлива. Во-первых, она могла завоевать благосклонность главной ветви, во-вторых, Цзян Юй'Э также не нравилась Цзян Ли.

У Цзян Юяо была поддержка семьи Цзи, что было у Цзян Ли? Её биологическая мать уже умерла, поэтому в её жизни не было людей, готовых оказать девушке свою поддержку. Как она могла всё ещё прекрасно сидеть в положении законной дочери Ди? Цзян Юй'Э действительно хотела, чтобы Цзян Ли была поставлена в ту же позицию, что и она. Даже лучше, если положение будет хуже, только тогда она будет счастлива.

Цзян Ли посмотрела на Цзян Юй'Э, однако её взгляд можно было расценить как нетеропливый. Она была просто немного озадачена и сказала Цзян Юй'Э:

- Пятая сестра, откуда взялись эти слова? Это неправда, что я не люблю третью сестру.

- Откуда взялись эти слова? - Цзян Юй'Э бросила взгляд на Цзи Шужань и увидела, что в глазах Цзи Шужань было удовлетворение, а её уверенность ещё больше возросла. - Если бы ты любила третью сестру, то в то время не стала бы подталкивать старшую тётю и причинять ей вред, чтобы она выкинула ребёнка. Ты несколько лет жила в монастыре и, возможно, питаешь ненависть к старшей тёте. Ты просто излила свой гнев на это украшение и намеренно отправила его в подарок третьей сестре, это... это же проклятие третьей сестры!